

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2026-3-10>

УДК 341.63

Attribution

cc by

РЕФОРМА АРБИТРАЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКА ПРИЗНАНИЯ РЕШЕНИЙ
ПО РОССИЙСКО-КИТАЙСКИМ КОММЕРЧЕСКИМ КОНТРАКТАМ

Харина Е.М.

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации

Аннотация. Статья посвящена анализу правовой архитектуры разрешения споров по российско-китайским коммерческим контрактам и влиянию реформы арбитражного законодательства КНР 2025 г. на практику признания и приведения в исполнение решений. На основе формально-юридического и сравнительно-правового методов, а также систематизации судебной статистики и правоприменительных позиций судов России и Китая установлено, что уровень признания иностранных арбитражных решений в Китае стабильно превышает 90%, при этом решения МКАС при ТПП РФ входят в число наиболее часто признаваемых. В отличие от этого, практика признания решений российских государственных судов в Китае остаётся немногочисленной и процедурно уязвимой. Реформа 2025 г. закрепляет концепцию места арбитража, допускает деятельность иностранных институтов на территории КНР и ограниченно вводит арбитраж ad hoc, но сохраняет ряд консервативных ограничений. Сквозной проблемой в обеих юрисдикциях выступает ненадлежащее извещение сторон, основная причина отказов в признании решений. Автор делает вывод, что для российско-китайских контрактов предпочтителен институциональный арбитраж, однако новые возможности реформы требуют учёта сохранённых ограничений и сокращённых процессуальных сроков.

Ключевые слова: российско-китайские коммерческие контракты, реформа арбитражного законодательства КНР, признание и приведение в исполнение решений, международный коммерческий арбитраж, Нью-Йоркская конвенция, договор о правовой помощи, надлежащее извещение, CIETAC, МКАС при ТПП РФ.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE REFORM OF ARBITRATION LEGISLATION AND THE PRACTICE OF RECOGNIZING
DECISIONS ON RUSSIAN-CHINESE COMMERCIAL CONTRACTS

Ekaterina M. Kharina

Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the analysis of the legal architecture for dispute resolution under Russian-Chinese commercial contracts and the impact of the 2025 reform of China's arbitration legislation on the practice of recognition and enforcement of decisions. Based on formal-legal and comparative-legal methods, as well as systematisation of judicial statistics and law enforcement positions of the courts of Russia and China, it has been established that the rate of recognition of foreign arbitral awards in China consistently exceeds 90%, with awards of the ICAC at the RF CCI being among the most frequently recognised. In contrast, the practice of recognition of decisions of Russian state courts in China remains scarce and procedurally vulnerable. The 2025 reform establishes the concept of the seat of arbitration, permits the activities of foreign institutions on the territory of the PRC and introduces ad hoc arbitration on a limited basis, but retains a number of conservative restrictions. A cross-cutting issue in both jurisdictions is improper notice to the parties, the main reason for refusals to recognise decisions. The author concludes that institutional arbitration is preferable for Russian-Chinese contracts, but the new opportunities created by the reform require consideration of the retained restrictions and shortened procedural time limits.

Keywords: Russian-Chinese commercial contracts, China's Arbitration Law reform, recognition and enforcement of decisions, international commercial arbitration, New York Convention, treaty on legal assistance, proper notice, CIETAC, ICAC at the RF CCI.

Funding: Independent work.

Введение.

Товарооборот между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой остаётся одним из крупнейших в мировой торговле: по данным Главного таможенного управления КНР, в 2025 г. он составил порядка 228,1 млрд долларов США, снизившись на 6,9% относительно рекордного 2024

г., но оставаясь третий год подряд выше отметки в 200 млрд долларов [1].

Даже с учётом его временного снижения, масштаб торгово-экономических связей закономерно порождает значительное число коммерческих споров между российскими и китайскими контрагентами, что делает вопрос о работающей архитектуре разре-

шения таких споров и, что не менее важно, о последующем признании и приведении в исполнение выносимых решений практически значимым для широкого круга участников внешнеэкономической деятельности, а не только для крупных инфраструктурных и энергетических проектов.

Ситуация осложняется тем, что правовые системы двух стран не всегда одинаково последовательно относятся к решениям друг друга: если признание иностранных арбитражных решений в Китае давно и устойчиво тяготеет к проарбитражному подходу, то практика признания решений государственных судов остаётся количественно скромной и процедурно более уязвимой.

Одновременно с этим, 12 сентября 2025 г. Китай принял наиболее масштабную за тридцать лет реформу собственного законодательства об арбитраже, вступившую в силу 1 марта 2026 г. Указанные обстоятельства делают актуальным комплексный анализ: как реформа 2025 г. изменяет доступные российским компаниям инструменты разрешения споров с китайскими контрагентами, и что показывает практика признания и приведения в исполнение судебных и арбитражных решений, накопленная к настоящему времени «по обе стороны границы».

Целью настоящей статьи является систематизация правовой архитектуры разрешения споров по российско-китайским коммерческим контрактам, анализ ключевых новелл реформы арбитражного законодательства КНР 2025 г. и обзор практики признания и приведения в исполнение решений государственных судов и международных коммерческих арбитражей между Россией и Китаем.

Задачи исследования включают:

- раскрытие содержания реформы 2025 г. и её значения для российских компаний;
- систематизацию статистики и прецедентов признания российских решений в КНР;
- систематизацию практики признания китайских арбитражных решений в России;
- формулирование практических рекомендаций по составлению арбитражных оговорок и организации извещения сторон.

Правовая основа разрешения споров между российскими и китайскими компаниями.

Международно-правовой базой признания и приведения в исполнение арбитражных решений между Россией и Китаем выступает Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, заключённая в Нью-Йорке 10 июня 1958 г. [2]; обе страны являются её участниками, хотя Китай при присоединении в 1987 г. сделал оговорку о взаимности и коммерческом характере спора.

Отдельным основанием для признания и приведения в исполнение решений государственных судов служит двусторонний Договор между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19 июня 1992 г., вступивший в силу 14

ноября 1993 г.: согласно его статье 16, взаимная правовая помощь охватывает признание и приведение в исполнение как судебных решений, так и решений третейских судов [3].

Существование указанного договора имеет существенное практическое значение: оно избавляет заявителя от необходимости доказывать взаимность между правовыми системами двух государств – обстоятельство, которое по общему правилу является предпосылкой признания в отсутствие международного договора и на практике бывает крайне сложно подтвердить.

Основаниями для отказа в признании решения российского суда выступают:

- неисполнимость решения по законодательству страны его вынесения;
- исключительная компетенция китайского суда по данному делу;
- ненадлежащее извещение стороны, не принявшей участия в процессе, либо отсутствие надлежащего представителя у процессуально недееспособной стороны;
- наличие тождественного разбирательства или ранее признанного решения третьего государства в китайском суде;
- противоречие признания и исполнения суверенитету, безопасности или публичному порядку КНР [4].

Реформа арбитражного законодательства КНР 2025 г.: ключевые новеллы.

12 сентября 2025 г. Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей принял наиболее масштабную с момента принятия Закона КНР «Об арбитраже» в 1994–1995 гг. редакцию этого закона, вступившую в силу 1 марта 2026 г. [5] В отличие от технических поправок 2009 и 2017 гг., реформа 2025 г. затрагивает основополагающие институты арбитражного процесса; обновлённый закон включает 96 статей, объединённых в восемь глав, и прямо ориентирован на превращение Китая в предпочтительную площадку для международного коммерческого арбитража [6, 7]. Реформа прямо закрепляет доктрину автономности (делимости) арбитражного соглашения от основного договора и право состава арбитража самостоятельно решать вопрос о своей компетенции [7].

Ключевой новеллой стало формальное закрепление концепции «места арбитража» применительно к спорам с иностранным элементом (ст. 81): стороны вправе письменно согласовать место арбитража, которое, если иное не согласовано сторонами, определяет применимое процессуальное право и суд, обладающий компетенцией по контролю за арбитражным разбирательством. До этой реформы Закон КНР «Об арбитраже» не проводил различия между местом арбитража и местом нахождения администрирующего арбитражного учреждения, что порождало существенную неопределённость для иностранных участников оборота [8].

Не менее значимой новеллой выступает статья 86, допускающая создание иностранными арбитражными институтами собственных представительств в пилотных зонах свободной торговли, порту свободной торговли Хайнань и иных территориях, одобренных Государственным советом КНР, для администрирования споров с иностранным элементом. Данная норма закрепляет на уровне закона практику, ранее существовавшую лишь в качестве локальных пилотных программ Шанхая и Пекина, и впервые открывает китайский рынок для таких институтов, как НКІАС или ICC, позволяя им администрировать разбирательства непосредственно на территории материкового Китая [9].

Реформа также частично легализует арбитраж *ad hoc*, ранее не признававшийся китайским правом: согласно статье 82, стороны вправе избрать арбитраж *ad hoc* для морских споров с иностранным элементом, а также для споров между предприятиями, зарегистрированными в пилотных зонах свободной торговли, порту свободной торговли Хайнань и иных обозначенных территориях. Сфера применения этого института остаётся, однако, существенно ограниченной по сравнению с общепринятой международной практикой [10].

К числу иных значимых новелл относятся:

- формальное признание легитимности онлайн-арбитража, имеющего равную юридическую силу с очным разбирательством, если стороны прямо не возражают против этого;
- расширение определения «споров с иностранным элементом»; введение обязанности арбитра раскрывать обстоятельства, вызывающие «разумные сомнения» в его беспристрастности и независимости;
- признание за китайскими арбитражными институтами права администрировать споры по инвестиционным договорам между инвестором и государством;
- что особенно важно с практической точки зрения - сокращение срока подачи заявления об отмене арбитражного решения с шести до трёх месяцев с момента получения решения, приводящее к китайскому регулированию в соответствии с Типовым законом ЮНСИТРАЛ и повышающее финальность выносимых решений [11].

Оценка реформы в западной и китайской юридической литературе не является однозначно позитивной. Наряду с признанием прогрессивного характера большинства перечисленных новелл, отмечается, что реформа сохраняет ряд консервативных черт: обеспечительные меры по-прежнему принимаются преимущественно государственными судами, а не арбитражными трибуналами; сфера применения арбитража *ad hoc* остаётся узкой; кроме того, положение об обязательном соответствии арбитражной деятельности «руководству» правящей партии вызывает вопросы у иностранных наблюдателей относительно фактической нейтральности институциональной среды [12].

По собственной оценке китайской стороны, реформа отражает проарбитражную судебную позицию, нацеленную на поддержание действительности арбитражных соглашений при малейшей к тому возможности [7], а Министерство юстиции КНР в 2025 г. запустило отдельную инициативу по формированию «арбитражных институтов мирового уровня с китайской спецификой», отобрав 22 учреждения в первый этап этой программы [13]. Китайские суды уже демонстрируют устойчиво проарбитражный подход: в 2023 г. ими было рассмотрено свыше 16 000 дел, связанных с коммерческим арбитражем, при этом лишь 5,11% арбитражных решений были отменены, 95,73% ходатайств об обеспечительных мерах – удовлетворены, а доля признанных и приведённых в исполнение иностранных арбитражных решений составила 92% [14].

Для российских компаний, ведущих деятельность с китайскими контрагентами, реформа имеет существенное практическое значение: она впервые делает выбор китайской площадки – в том числе площадки иностранного института, администрируемой на территории КНР, – реалистичной альтернативой традиционным центрам в Гонконге, Сингапуре или Стокгольме.

Признание и приведение в исполнение арбитражных решений в Китае.

Наиболее полную и методологически прозрачную статистическую картину даёт эмпирическое исследование 203 решений китайских судов по вопросам признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений, вынесенных в период с 2012 по 2022 г. и опубликованное юристами шанхайского офиса Zhong Lun Law Firm на площадке Kluwer Arbitration Blog. Из 193 дел, по которым удалось однозначно определить исход, доля полностью удовлетворённых заявлений составила порядка 91%, ещё около 2% было удовлетворено частично, и лишь 7% заявлений было отклонено [15]. Такой уровень признания согласуется и с более поздними данными: по сведениям китайской исследовательской платформы, China Justice Observer, в 2023 г. доля признанных и приведённых в исполнение иностранных арбитражных решений составила 92% [14].

Заявители по такого рода делам были из 38 государств и регионов, при этом крупнейшими источниками заявителей выступили Сингапур, США и Республика Корея; среди администрирующих институтов пятёрку крупнейших составили Сингапурский международный арбитражный центр (SIAC), Международная хлопковая ассоциация (ICA), Международная торговая палата (ICC), Корейский совет по коммерческому арбитражу (КСАВ) и Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (МКАС при ТПП РФ) – то есть решения российского института входят в число наиболее часто признаваемых иностранных арбитражных решений в Китае [15].

Проведенный анализ причин отказа в признании показывает, что из 17 решений, которыми

было отказано полностью (14) или частично (3), подавляющее большинство (9 из 17) было основано на подпункте «а» пункта 1 статьи V Нью-Йоркской конвенции – отсутствии действительного арбитражного соглашения (недееспособность стороны, отсутствие подписи под версией договора, содержащей арбитражную оговорку, замена оговорки последующим соглашением о выборе иного способа разрешения спора и т. п.). Вторым по распространённости основанием выступил выход арбитров за пределы переданных им на рассмотрение вопросов. Иные основания – нарушение процедуры арбитража, отсутствие финальности решения и противоречие публичному порядку – встречались значительно реже: ссылка на публичный порядок использована лишь в одном деле из 203 (менее 1%), что отражает осторожный подход китайских судов к применению этого основания [16].

Признание и приведение в исполнение в Китае решений государственных судов России.

В отличие от практики признания арбитражных решений, практика признания в Китае решений государственных судов в целом складывается заметно менее предсказуемо: по общей оценке международных практикующих юристов, значительная часть заявлений о признании иностранных судебных решений в Китае удовлетворяется, однако заметная доля отклоняется по причине процедурных нарушений, вопросов юрисдикции или несовместимости с основополагающими принципами китайского правопорядка [17].

Применительно к решениям российских судов эта практика пока весьма немногочисленна [18].

В первом деле Промежуточный народный суд города Чифын (автономный район Внутренняя Монголия) 18 декабря 2018 г. признал и привёл в исполнение решение российского суда: суд исходил из того, что, поскольку одно из направленных ответчику извещений было им получено, отсутствуют основания полагать, что и остальные извещения, направленные по тому же адресу, не были доставлены надлежащим образом [19].

Во втором деле Четвёртый промежуточный народный суд Пекина в 2020 г., напротив, отказал в признании и приведении в исполнение решения российского суда по заявлению АО «Чепецкий механический завод», установив, что не принявшая участия в процессе сторона не была надлежащим образом извещена о времени и месте судебного заседания [20].

Оба известных дела, таким образом, вращаются вокруг одного и того же процедурного вопроса – надлежащего извещения ответчика, – что делает этот аспект ключевым для пока немногочисленной, но уже показательной практики, определяющей основной источник риска для российского заявителя.

Признание и приведение в исполнение в России китайских арбитражных решений.

Обратная сторона проблемы – признание в России арбитражных решений, вынесенных китайскими институтами, – демонстрирует симметричную уязвимость, связанную с той же категорией нарушений: ненадлежащим извещением ответчика. В 2018–

2019 гг. Арбитражный суд г. Москвы рассмотрел три однотипных заявления китайских продавцов о признании и приведении в исполнение решений Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссии (CIETAC), вынесенных против двух российских покупателей, находившихся под общим руководством. Суд отказал в удовлетворении всех трёх заявлений, установив, что извещения о начавшемся в CIETAC разбирательстве направлялись по адресам, указанным в договорах на момент их заключения, тогда как впоследствии оба ответчика меняли свой юридический адрес согласно ЕГРЮЛ [21]. Определения были оставлены в силе судом округа, а попытка обжалования в Верховный Суд РФ успеха не имела.

Позиция российского суда вызывает обоснованные сомнения: применённый стандарт извещения, разработанный для рассмотрения споров по существу в государственном арбитражном суде и предполагающий обязательную проверку актуального адреса по ЕГРЮЛ, был перенесён на процедуру уведомления постоянно действующим арбитражным учреждением, регламент которого предусматривает направление извещений по адресу, согласованному сторонами в договоре, – то есть по принципиально иным правилам, основанным на автономии воли сторон [21]. При этом суд сослался на статью 20 Договора о правовой помощи 1992 г., который по своему буквальному содержанию регулирует исполнение решений государственных судов и третейских судов, но не устанавливает специальных требований к процедуре извещения в международном коммерческом арбитраже. Несмотря на этот эпизод, в практике российских судов встречаются и положительные примеры признания решений китайских арбитражных институтов, что не позволяет говорить о безусловной тенденции [21].

Заключение.

Сопоставление рассмотренной практики позволяет сформулировать несколько выводов, значимых для составления российско-китайских коммерческих контрактов.

Во-первых, устойчивый разрыв в надёжности признания между арбитражными решениями (стабильно свыше 90% удовлетворённых заявлений на протяжении более чем десяти лет) и судебными решениями (немногочисленная и внутренне противоречивая практика применительно к России) представляет собой самостоятельный и весьма весомый аргумент в пользу включения в контракты с китайскими контрагентами арбитражной, а не пророгационной оговорки. Признанное среди институтов международного арбитража место МКАС при ТПП РФ в числе пяти наиболее часто признаваемых в Китае арбитражных институтов дополнительно подкрепляет практическую целесообразность выбора российского арбитражного центра для споров с китайскими контрагентами.

Во-вторых, сквозной проблемой, объединяющей практику обеих стран, выступает ненадлежа-

щее извещение ответчика: именно этот довод разделяет исход обоих известных дел о признании решений российских судов в Китае, а также стал причиной отказа в признании решений китайского арбитражного учреждения в России. Отсюда вытекает практическая рекомендация, значимая для обеих сторон контракта: адрес для направления юридически значимых сообщений должен быть зафиксирован в договоре с указанием конкретного способа извещения и порядка его актуализации при изменении места нахождения стороны, а иницилирующая разбирательство сторона обязана заблаговременно проверять достоверность используемого адреса по официальным реестрам и сохранять полный комплект доказательств вручения корреспонденции.

В-третьих, различие сроков обращения с заявлением о признании – два года по законодательству КНР против трёх лет по российскому праву – создаёт риск для российского заявителя, ожидающего более продолжительного срока, чем фактически предоставляет китайское процессуальное право. Учитывая, что рассмотрение заявления о признании иностранного судебного решения в Китае в среднем занимает около полутора-двух лет [4], своевременность обращения приобретает особое значение.

В-четвёртых, реформа арбитражного законодательства КНР 2025 г. открывает для российских компаний дополнительную опцию структурирования арбитражной оговорки: администрирование спора на территории Китая может оказаться удобным для контрактов, тесно связанных с китайским рынком. Сокращение срока на отмену арбитражного решения с шести до трёх месяцев также требует более оперативной организации юридического сопровождения на стадии постарбитражного контроля. Запущенная Министерством юстиции КНР программа поддержки

«арбитражных институтов мирового уровня» указывает на дальнейшее направление политики государства в этой сфере и может со временем расширить круг реалистичных альтернатив для российских участников оборота.

Результаты проведённого анализа свидетельствуют о том, что архитектура разрешения споров по российско-китайским коммерческим контрактам должна строиться на трёх взаимосвязанных принципах.

Во-первых, приоритет институционального коммерческого арбитража перед государственным судопроизводством: устойчиво высокий и статистически подтверждённый на протяжении более чем десятилетия уровень признания арбитражных решений (свыше 90%) резко контрастирует с немногочисленной и внутренне противоречивой практикой признания судебных решений применительно к России, что делает арбитражную оговорку более обоснованным выбором для большинства коммерческих контрактов.

Во-вторых, тщательная договорная фиксация порядка извещения сторон, включая обязанность актуализировать адрес и явно согласованный способ вручения корреспонденции, – поскольку именно этот процедурный аспект остаётся ведущей причиной отказов в признании решений с обеих сторон границы.

В-третьих, учёт новых возможностей, которые открывает реформа арбитражного законодательства КНР 2025 г., в первую очередь – расширенной автономии сторон в выборе места арбитража и доступа иностранных арбитражных институтов на территорию Китая, при сохранении осторожного отношения к пока ограниченному по сфере применения институту арбитража *ad hoc*.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Объем торговли Китая и России в 2025 году сократился на 6,9% // ТАСС. 14.01.2026. URL: <https://tass.ru/ekonomika/26141131> (дата обращения: 27.07.2026).
2. Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений: заключена в Нью-Йорке 10 июня 1958 г. // United Nations Treaty Series. Vol. 330. P. 3.
3. Treaty Between the People's Republic of China and the Russian Federation on Judicial Assistance in Civil and Criminal Matters of 19 June 1992. Art. 16 // China Justice Observer. 2024 Guide to Enforce Russian Judgments in China. URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/a/guide-to-enforce-russian-judgments-in-china> (дата обращения: 27.07.2026).
4. 2024 Guide to Enforce Russian Judgments in China-CTD 101 Series // China Justice Observer. 12.06.2024. URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/a/guide-to-enforce-russian-judgments-in-china> (дата обращения: 27.07.2026).
5. The 2025 Amendments to China's Arbitration Law – Progress with Conservatism // Ashurst. URL: <https://www.ashurst.com/en/insights/the-2025-amendments-to-chinas-arbitration-law/> (дата обращения: 25.07.2026).
6. China's New Arbitration Law 2025: Overview of Key Changes // Aceris Law. URL: <https://www.acerislaw.com/chinas-new-arbitration-law-2025-overview-of-key-changes/> (дата обращения: 25.07.2026).
7. China Overhauls Arbitration Law for Global Alignment // China Justice Observer. 13.05.2026. URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/a/china-overhauls-arbitration-law-for-global-alignment> (дата обращения: 27.07.2026).
8. What Do China's New Arbitration Reforms Mean for Your IP Strategy? // Mayer Brown. URL: <https://www.mayerbrown.com/en/insights/publications/2026/04/what-do-chinas-new-arbitration-reforms-mean-for-your-ip-strategy> (дата обращения: 25.07.2026).

9. Landmark Reform of the Arbitration Law of the People's Republic of China // Bird & Bird. URL: <https://www.twobirds.com/en/insights/2025/china/landmark-reform-of-the-arbitration-law-of-the-peoples-republic-of-china> (дата обращения: 25.07.2026).
10. A New Era for Chinese Arbitration: the 2025 PRC Arbitration Law // Charles Russell Speechlys. URL: <https://www.charlesrussellspeechlys.com/en/insights/expert-insights/dispute-resolution/2025/a-new-era-for-chinese-arbitration-the-2025-prc-arbitration-law/> (дата обращения: 25.07.2026).
11. China's Revised Arbitration Law: Key Reforms and Implications for International Arbitration // Belgravia Law. URL: <https://belgravia.law/news/chinas-revised-arbitration-law-key-reforms-and-implications-for-international-arbitration> (дата обращения: 20.04.2026).
12. Amendment of the Chinese Arbitration Law – One Step Backward after Two Steps Forward // Global Arbitration News. 30.12.2025. URL: <https://www.globalarbitrationnews.com/2025/12/30/amendment-of-the-chinese-arbitration-law-one-step-backward-after-two-steps-forward/> (дата обращения: 25.07.2026).
13. China MOJ Boosts World-Class Arbitration Institutions // China Justice Observer. 06.01.2026. URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/a/china-moj-boosts-world-class-arbitration-institutions> (дата обращения: 27.07.2026).
14. Arbitration in China // China Justice Observer. URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/t/arbitration-in-china> (дата обращения: 27.07.2026).
15. Li S. (Ronghui), Zhang M. (Haomin), Lu L. (Zhouquan), Qian T. (Yanfei). Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards in China Between 2012–2022: Review and Remarks (Part I) // Kluwer Arbitration Blog. 12.09.2023. URL: <https://legalblogs.wolterskluwer.com/arbitration-blog/recognition-and-enforcement-of-foreign-arbitral-awards-in-china-between-2012-2022-review-and-remarks-part-i/> (дата обращения: 27.07.2026).
16. Li S. (Ronghui), Zhang M. (Haomin), Lu L. (Zhouquan), Qian T. (Yanfei). Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards in China Between 2012–2022: Review and Remarks (Part II) // Kluwer Arbitration Blog. 12.09.2023. URL: <https://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2023/09/12/recognition-and-enforcement-of-foreign-arbitral-awards-in-china-between-2012-2022-review-and-remarks-part-ii-2/> (дата обращения: 27.07.2026).
17. Enforcement of Judgments 2025 - China // Chambers and Partners Global Practice Guides. URL: <https://practiceguides.chambers.com/practice-guides/enforcement-of-judgments-2025/china/trends-and-developments> (дата обращения: 27.07.2026).
18. Russia-China Judgments Recognition and Enforcement // China Justice Observer. URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/t/recognizing-and-enforcing-russian-judgments-in-china> (дата обращения: 27.07.2026).
19. Chinese Court Recognizes and Enforces a Russian Court Judgment in 2018 // China Justice Observer. 17.03.2019. URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/a/chinese-court-recognizes-and-enforces-a-russian-court-judgment-in-december-2018> (дата обращения: 27.07.2026).
20. Russia-China Judgments Recognition and Enforcement // China Justice Observer (запись о деле АО «Чепецкий механический завод», (2020) Jing 04 Xie Wai Ren No. 2). URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/t/recognizing-and-enforcing-russian-judgments-in-china> (дата обращения: 27.07.2026).
21. Рачков И., Щербакова А. Признание и исполнение решений CIETAC в России // Arbitration.ru. 15.11.2019. URL: <https://journal.arbitration.ru/ru/analytics/priznanie-i-ispolnenie-resheniy-cietac-v-rossii/> (дата обращения: 25.07.2026).

References:

1. China's Trade with Russia Fell by 6.9% in 2025. TASS, 14 January 2026. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/26141131> (accessed 27 July 2026). (In Russian).
2. Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards, done at New York, 10 June 1958. United Nations Treaty Series, vol. 330, p. 3.
3. Treaty Between the People's Republic of China and the Russian Federation on Judicial Assistance in Civil and Criminal Matters of 19 June 1992, Article 16, as referenced in: 2024 Guide to Enforce Russian Judgments in China. China Justice Observer. Available at: <https://www.chinajusticeobserver.com/a/guide-to-enforce-russian-judgments-in-china> (accessed 27 July 2026).
4. 2024 Guide to Enforce Russian Judgments in China-CTD 101 Series. China Justice Observer, 12 June 2024. Available at: <https://www.chinajusticeobserver.com/a/guide-to-enforce-russian-judgments-in-china> (accessed 27 July 2026).
5. The 2025 Amendments to China's Arbitration Law – Progress with Conservatism. Ashurst. Available at: <https://www.ashurst.com/en/insights/the-2025-amendments-to-chinas-arbitration-law/> (accessed 25 July 2026).
6. China's New Arbitration Law 2025: Overview of Key Changes. Aceris Law. Available at: <https://www.acerislaw.com/chinas-new-arbitration-law-2025-overview-of-key-changes/> (accessed 25 July 2026).
7. China Overhauls Arbitration Law for Global Alignment. China Justice Observer, 13 May 2026. Available at: <https://www.chinajusticeobserver.com/a/china-overhauls-arbitration-law-for-global-alignment> (accessed 27 July 2026).
8. What Do China's New Arbitration Reforms Mean for Your IP Strategy? Mayer Brown. Available at: <https://www.mayerbrown.com/en/insights/publications/2026/04/what-do-chinas-new-arbitration-reforms-mean-for-your-ip-strategy> (accessed 25 July 2026).
9. Landmark Reform of the Arbitration Law of the People's Republic of China. Bird & Bird. Available at: <https://www.twobirds.com/en/insights/2025/china/landmark-reform-of-the-arbitration-law-of-the-peoples-republic-of-china> (accessed 25 July 2026).
10. A New Era for Chinese Arbitration: the 2025 PRC Arbitration Law. Charles Russell Speechlys. Available at: <https://www.charlesrussellspeechlys.com/en/insights/expert-insights/dispute-resolution/2025/a-new-era-for-chinese-arbitration-the-2025-prc-arbitration-law/> (accessed 25 July 2026).
11. China's Revised Arbitration Law: Key Reforms and Implications for International Arbitration. Belgravia Law. Available at: <https://belgravia.law/news/chinas-revised-arbitration-law-key-reforms-and-implications-for-international-arbitration> (accessed 20 April 2026).

12. *Amendment of the Chinese Arbitration Law – One Step Backward after Two Steps Forward*. Global Arbitration News, 30 December 2025. Available at: <https://www.globalarbitrationnews.com/2025/12/30/amendment-of-the-chinese-arbitration-law-one-step-backward-after-two-steps-forward/> (accessed 25 July 2026).
13. *China MOJ Boosts World-Class Arbitration Institutions*. China Justice Observer, 6 January 2026. Available at: <https://www.chinajusticeobserver.com/a/china-moj-boosts-world-class-arbitration-institutions> (accessed 27 July 2026).
14. *Arbitration in China*. China Justice Observer. Available at: <https://www.chinajusticeobserver.com/t/arbitration-in-china> (accessed 27 July 2026).
15. Li, S. (Ronghui), Zhang, M. (Haomin), Lu, L. (Zhouquan), Qian, T. (Yanfei) (2023). *Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards in China Between 2012–2022: Review and Remarks (Part I)*. Kluwer Arbitration Blog, 12 September 2023. Available at: <https://legalblogs.wolterskluwer.com/arbitration-blog/recognition-and-enforcement-of-foreign-arbitral-awards-in-china-between-2012-2022-review-and-remarks-part-i/> (accessed 27 July 2026).
16. Li, S. (Ronghui), Zhang, M. (Haomin), Lu, L. (Zhouquan), Qian, T. (Yanfei) (2023). *Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards in China Between 2012–2022: Review and Remarks (Part II)*. Kluwer Arbitration Blog, 12 September 2023. Available at: <https://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2023/09/12/recognition-and-enforcement-of-foreign-arbitral-awards-in-china-between-2012-2022-review-and-remarks-part-ii-2/> (accessed 27 July 2026).
17. *Enforcement of Judgments 2025 - China*. Chambers and Partners Global Practice Guides. Available at: <https://practiceguides.chambers.com/practice-guides/enforcement-of-judgments-2025/china/trends-and-developments> (accessed 27 July 2026).
18. *Russia-China Judgments Recognition and Enforcement*. China Justice Observer. Available at: <https://www.chinajusticeobserver.com/t/recognizing-and-enforcing-russian-judgments-in-china> (accessed 27 July 2026).
19. *Chinese Court Recognizes and Enforces a Russian Court Judgment in 2018*. China Justice Observer, 17 March 2019. Available at: <https://www.chinajusticeobserver.com/a/chinese-court-recognizes-and-enforces-a-russian-court-judgment-in-december-2018> (accessed 27 July 2026).
20. *Russia-China Judgments Recognition and Enforcement*. China Justice Observer (entry on the case of Chepetsky Mechanical Plant JSC, (2020) Jing 04 Xie Wai Ren No. 2). Available at: <https://www.chinajusticeobserver.com/t/recognizing-and-enforcing-russian-judgments-in-china> (accessed 27 July 2026).
21. Rachkov, I., Shcherbakova, A. (2019). *Recognition and Enforcement of CIETAC Awards in Russia*. Arbitration.ru, 15 November 2019. Available at: <https://journal.arbitration.ru/ru/analytics/priznanie-i-ispolnenie-resheniy-cietac-v-rossii/> (accessed 25 July 2026). (In Russian).

Информация об авторе:

Харина Екатерина Максимовна, магистр права, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации; младший юрист, ООО «СЛ ЛИГАЛ», e-mail: ekaterina.kharina@sl.legal

Ekaterina M. Kharina, Master of Law, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Junior Lawyer, LLC “SL LEGAL”

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 29.06.2026;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 08.08.2026;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.09.2026.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.